

Нами было проведено исследование, направленное на выявление особенностей взаимоотношений в семьях, воспитывающих ребёнка с аутистическими нарушениями и ребёнка с нормальным развитием. В исследовании приняли участие 100 испытуемых: 50 родителей детей, воспитывающих ребёнка с аутистическими нарушениями, 50 родителей, воспитывающих детей с нормальным развитием. Анализ результатов исследования показал, что более выраженное положительное отношение к ребёнку наблюдается у мам и пап, воспитывающих ребёнка с нормальным развитием. Они воспринимают ребёнка таким, какой он есть, уважают и принимают его индивидуальность, проявляют искренний интерес к интересам ребёнка, высоко оценивают его способности и поощряют самостоятельность. Мамы здоровых детей практически не устанавливают психологической дистанции с ребёнком, стараются всегда быть ближе к нему, а также склонны воспринимать неудачи ребёнка как случайные и верить в него. Мамы, воспитывающие ребёнка с аутистическими нарушениями, часто видят в ребёнке «маленького неудачника». Семейная вина присуща мамам и папам, воспитывающим ребёнка с аутистическими нарушениями, что можно связать с их ответственностью за ребёнка и невозможность кардинально повлиять на особенности ребёнка. Семейная тревожность диагностируется также только у родителей, воспитывающих ребёнка с аутистическими нарушениями, что может быть связано с беспокойством за будущее ребёнка. Семейное напряжение также выше у данной категории родителей, т.к. родитель постоянно следит за ребёнком, контролирует его деятельность. Кроме того, было установлено, что родители, воспитывающие ребёнка с аутистическими нарушениями испытывают неудовлетворенность собой и отношениями в семье, тревожность, чувствуют себя в постоянном напряжении, не могут расслабиться. Мамы, и папы, воспитывающие ребёнка с нормальным развитием, способны воспринимать различные состояния ребёнка, более точно понимают причины того или иного состояния, более эмпатийны и испытывают более глубокие чувства при взаимодействии с ребёнком, воспринимают индивидуальность ребёнка и принимают его личность, также они в большей степени принимают себя как родителя, более открыты эмоционально по отношению к ребёнку, готовы всегда его поддержать и умеют грамотно взаимодействовать с эмоциональным состоянием ребёнка.

Полученные результаты напрямую указывают на значимость психологической помощи семье, воспитывающей ребёнка с аутистическими нарушениями. Она заключается в оказании духовной, эмоциональной и смысловой поддержки семье и ее отдельным членам. Целесообразно проводить обучающие занятия с родителями, на которых они имеют возможность научиться методам и приемам, способствующим развитию аутичного ребёнка.

©БГПУ

ОТНОШЕНИЕ ПОДРОСТКОВ К УПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ

А.В. ЗВЯГОВА, С.С. ГОНЧАРОВА

The article deals with the problem of the attitude of adolescents towards the use of narcotic substances among peers. As a theoretical basis for the study, the theory of planned behavior of A. Eysenck and M. Fishbein came forward. Based on the results of the study, preventive measures for adolescents in schools are defined

Ключевые слова: подростки, наркотические вещества, рациональное поведение, социальные нормы, контроль поведения

В Республике Беларусь за последние годы резко изменилась наркосцена: появились «новые» наркотики («спайсы», «соли» и др.), снизился возраст первых проб наркотических веществ подростками и молодежью.

Теоретической основой исследования выступила теория запланированного поведения А. Айзенка и М. Фишбеина, согласно которой установки сознания непосредственно влияют на поведение человека, то есть поведение человека преимущественно рационально [1, 2, 3]. Нами была разработана анкета, состоящая из 12 вопросов с вариантами ответов в соответствии с 3-мя компонентами модели запланированного поведения (установка в отношении конкретного вида поведения, социальные нормы и возможность осуществить данное поведение). Исследование проводилось в двух школах г. Минска Республики Беларусь. Возраст респондентов 13–15 лет. Общее количество респондентов составило 173 человека.

Полученные результаты исследования позволяют сделать следующие выводы:

Подростки владеют общей информацией о видах, воздействии и последствиях употребления наркотических веществ. Наблюдается пробел в знаниях о конкретных нарушениях здоровья, психики и психологического благополучия при употреблении наркотиков, о юридической ответственности за хранение и распространение наркотических веществ.

По мнению подростков, существуют три основных мотива, которые могут подтолкнуть их сверстников к употреблению наркотических веществ: «любопытство», «стремление к взрослости» и «способ расслабиться». Данные мотивы тесно связаны с возрастными особенностями подростков, что необходимо учитывать при построении программ профилактики.

У респондентов в социальной сети отношений существуют сверстники и знакомые, употребляющие наркотики или же нейтрально к ним относящиеся, что свидетельствует о существовании рисков начала употребления респондентами наркотических веществ, первых проб в референтной группе.

В вопросах наркомании подростки больше доверяют родным и близким людям, а также специалистам (врачам-наркологам, юристам), в меньшей степени – учителям и сотрудникам правоохранительных органов. Неэффективными мерами профилактики употребления наркотических веществ подростки считают «запреты и морализирование» со стороны родителей и взрослых.

Большая часть респондентов уверены, что при желании и достаточной информации они смогут прекратить употреблять наркотические вещества самостоятельно (употребление контролируется), без обращения к специалистам.

Литература

1. Фролова, Ю.Г. Психосоматика и психология здоровья: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / Ю.Г. Фролова. – Мн.: ЕГУ, 2003. – 172 с.
2. Ajzen, I. Attitudinal and normative variables as predictors of specific behaviors / I. Ajzen, M. Fishbein // J. of Personality and Social Psychology. – 1973. – Vol. 27. – PP. 41 – 45.
3. Fishbein, M. Belief attitude, intention, and behavior / I. Ajzen, M. Fishbein. – Reading: MA, 1975. – 95 p.

©ГрГУ им. Я. Купалы

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ РЕПРОДУКТИВНЫХ РЕШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ СЕМЬЕ

В.А. ЛАВРИЩЕВА, К.В. КАРПИНСКИЙ

The empirical research has allowed to disclose the role of the decision-making process in the self-regulation system of the reproductive behavior of the personality

Ключевые слова: деторождение, регуляция, субъектность, бессубъектность

Репродуктивная сфера человека состоит из двух частей: половой (обеспечивающей половое поведение, которое направлено на зачатие) и родительской, которая обеспечивает вынашивание, рождение и воспитание ребенка. Эти части взаимосвязаны не только физиологически, но и психологически. Репродуктивная сфера представляет собой систему физиологических и психических механизмов, объединенных для реализации задачи репродукции, в которую у человека входит: зачатие, вынашивание, рождение ребенка, его выращивание и воспитание (Г. Г. Филиппова) [1]. В качестве цели исследования выступило изучение психической регуляции репродуктивного поведения человека.

В ходе эмпирического исследования удалось выяснить, что принятие детородных решений определяется зависимостью между логиками репродуктивных решений и статусными характеристиками личности. На регулирование человеком собственного репродуктивного поведения оказывают влияние такие статусные характеристики, как возраст, пол, уровень образования и трудовой стаж. При этом семейное положение и родительский статус личности не оказывают влияние на внутреннюю аргументацию при регулировании репродуктивного поведения. Также удалось выяснить, что решение о рождении ребенка внутренне более аргументировано именно у женщин.

При анализе взаимосвязи между логиками репродуктивных решений и интегративным уровнем субъектности личности было установлено, что переменные имеют как прямую, так и обратную связь. Чем выше уровень субъектности личности, тем в большей степени в качестве аргументации реализации репродуктивного поведения используются такие соображения, как «потому что для меня важно быть родителем» и «потому, что дети составляют значимую часть жизни». Данные логики являются психологически наиболее оптимальными в ситуации жизненного выбора. Существование обратной связи указывает, что чем ниже уровень субъектности респондента, тем в большей степени в процессе саморегуляции репродуктивного поведения личность будет руководствоваться такими логиками, как «потому, что жизнь заставила», «потому, что так сложились обстоятельства». В данном случае речь идет о бессубъектности, когда решение является вынужденным и навязанным извне, т. е. не принадлежащим личности как подлинному субъекту психической регуляции.

Таким образом, чем выше показатель субъектности, тем в большей степени человек руководствуется высшими логиками принятия репродуктивных решений и тем в большей степени принятое детородное решение является психологически зрелым.

Применение результатов исследования при осуществлении просветительской, профилактической, консультативной и коррекционно-развивающей работы среди людей детородного возраста (планирующих/ожидающих появления ребенка), повышает уровень осознанной саморегуляции личности как средства повышения надежности формирования ценностей репродуктивного поведения. Это, в свою очередь, содействует достижению цели демографической политики государства – формированию в долгосрочной перспективе желательного режима воспроизводства населения.

Высоцкая Л.М., Бойко М.С. Психологический портрет школьника-медиатора	374
Гринцевич Т.В., Пирютко О.Н. Итоговое повторение школьного курса стереометрии через решение задач как средство развития когнитивных компетенций учащихся	376
Грицук А.В., Будько Т.С. Формирование геометрических представлений у детей старшего дошкольного возраста средствами изобразительной деятельности	377
Даниленко С.Н., Снопкова Е.И. Становление и развитие системы образовательных учреждений Могилевской губернии в последней четверти XVIII – первой четверти XIX века	378
Демидчик В.А., Аберган В.П. Технологии социальной работы с подростками в условиях общественной организации: современный контекст	379
Жевлакова М.В., Бычкова Н.В. Сущность понятия «хореографические способности»	382
Жук С.А., Пашкович Е.И. Изучение вопросов хронологии при подготовке к олимпиадам по истории в средней школе	383
Занько С.А., Киселева А.В. Формирование творческого воображения младших школьников с тяжелыми нарушениями речи в процессе обучения изобразительной деятельности	387
Захаревич О.Ю., Самаль Е.В. Психологические особенности взаимоотношений в семьях, воспитывающих ребенка с аутистическими нарушениями и ребенка с нормальным развитием	388
Звягова А.В., Гончарова С.С. Отношение подростков к употреблению наркотических веществ	389
Лаврищева В.А., Карпинский К.В. Психологические особенности принятия репродуктивных решений в современной белорусской семье	390
Матуйзо Е.В., Бумаженко Н.И. Изучение особенностей развития механической и словесно-логической памяти у младших школьников с интеллектуальной недостаточностью	391
Медведева В.Ю., Сетько Е.А. Разработка элементов учебно-методического обеспечения курса «Теория функций комплексного переменного»	391
Ковалёва Т.Л., Кавецкий И.Т. Профессиональная компетентность у студентов гуманитарных специальностей на разных этапах обучения в учреждении высшего образования	392
Мусохранова А.О., Гайдукевич С.Е. Средства оценивания учебно-познавательной деятельности младших школьников с особенностями психофизического развития в условиях интегрированного обучения и воспитания	393
Нехайчик М.В., Ахунова И.Г. Личностная конкурентоспособность как качество профессиональной успешности	394
Палашенко М.Ю., Бондаренко К.К. Структура тренировочной деятельности пловцов на основе функционального состояния скелетных мышц	395
Плескацевич Т.А., Пономарёва Е.И. Развитие критического мышления у обучающихся на уроках иностранного языка	396
Попп О.А., Устименко В.В. Решение логарифмических уравнений в контексте укрупнения дидактических единиц	396
Протас О.С., Путрова М.Д. Юмор как мотивирующее средство в обучении иностранным языкам	397
Радкевич А.Г., Клипинина В.Н. Социально-педагогическое сопровождение как инновационное средство формирования культуры гендерных отношений старших подростков	398
Сидарович И.С., Лемех Е.А. Особенности отношения педагогов дошкольных учреждений к образовательной интеграции	399
Слепенюк Ю.А., Осипенко Н.Б. Инструментарий автоматизации выбора сферы деятельности и профессии	400
Слонова А.И., Дьяков Д.Г. Технологии развития познавательных процессов, фундированные системно-деятельностным и когнитивным подходами: анализ результатов эксперимента	400
Спаустинайтис Е.Г., Даукша Л.М. Эмоциональный интеллект как фактор социально-психологической адаптации студентов	405
Ступчик Е.Е., Янчук В.А. Личностно-ситуативно-активные интердетерминанты игровой компьютерной зависимости у подростков и юношей	405
Тагай Е.Ф., Сильченко И.В. Особенности копинг-стратегий юношей и девушек с алкогольной созависимостью	406
Тукальская Н.И., Вербова К.В. Мотивационно-смысловые характеристики мотивации учебной деятельности студентов разных факультетов	407

14

Сборник научных работ студентов
Республики Беларусь
«НИРС 2016»

